

1 (14) марта

Преподобномученица Александра (Дьячкова)

Преподобномученица Александра родилась в 1893 году в селе Черноголовка Ивановской волости Богородского уезда Московской губернии в семье крестьянина Ивана Дьячкова. Александра окончила сельскую школу и жила вместе с родителями, помогая им по хозяйству. В 1914 года она поступила послушницей в Свято-Троицкий Александро-Невский монастырь в Клинском уезде Московской губернии неподалеку от села Акатово, почему и монастырь зачастую называли Акатовским. Он был открыт в 1890 году, сначала как община, а в 1898 году получил статус монастыря с общежительным уставом. В обители было в то время два храма, две гостиницы и странноприимный дом. Всего здесь подвизалось около семидесяти сестер.

Придя к власти, безбожники потребовали закрытия монастыря, и сестры преобразовали его в сельскохозяйственную артель, которой по-прежнему руководила игумения. Но в 1927 году безбожники стали закрывать все артели, где подвизались монахини. Монашеская трудовая община в селе Акатове была разогнана, а игумения арестована. Послушница Александра вернулась на родину в село Черноголовку и поселилась в родительском доме. Однако любовь к обители, где было положено начало иноческих трудов, была столь велика, что Александра вновь уехала в Акатово и поселилась в одной из деревень вблизи монастырских стен. С 1930 года надзор за монахинями, жившими вблизи закрытых обителей, усилился, ожесточились направленные против них репрессии, и Александра снова возвратилась в родительский дом. Сельская их церковь к этому времени лишилась пастыря, и Александра стала активно хлопотать о назначении к ним священника, что в конце концов ей удалось, и она взялась обустроить его жизнь на новом месте.

Сотрудники ОГПУ в это время принялись за аресты духовенства и иноков закрытых обителей. 21 мая 1931 года в числе других монашествующих была арестована и заключена в тюрьму в городе Ногинске и Александра. Были допрошены свидетели; один из них показал, что «Дьячкова распространяет нелепые слухи о нашем колхозе, говоря, что у нас колхозники голодные, скот дохнет, молоко сдают, а дети умирают с голоду... Дьячкова активный организатор... религиозных праздников»¹.

Послушнице предъявили обвинение в агитации против колхозного строительства, что в «1930 году в момент перевыборов сельсоветов она говорила: “Все равно в колхоз никто из честных крестьян не пойдет: там собираются одни лодыри, которые не хотят работать, – пусть коммунисты с ними работают”»².

Вызванная на допрос, послушница Александра сказала, что она действительно в течение многих лет подвизалась в монастыре и ушла из него только после того, как он был закрыт, а игумения арестована. А что касается предъявленного обвинения, то «агитации против колхозов я не вела», – заключила послушница.

29 мая 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушницу Александру к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена на строительство Беломорско-Балтийского канала.

В 1934 году Александра Ивановна была освобождена и поселилась в родном селе; в том же году скончалась ее мать, и, прожив около полутора месяцев дома, она уехала в Волоколамский район, где меньше была вероятность подвергнуться аресту как отбывшей лагерный срок и поселившейся вблизи Москвы. Александра Ивановна жила у своих знакомых в разных деревнях, подрабатывая той или иной поденной работой. В октябре 1937 года послушница устроилась работать сторожем и уборщицей в храм Рождества Богородицы в селе Шестаково Волоколамского района и поселилась в церковной сторожке. В той же сторожке жил и священник. Вскоре священника арестовали, и хотя храм не закрыли, но службу вести стало некому. Послушница Александра была арестована 28 февраля 1938 года и заключена в тюрьму в Волоколамске.

*Послушница Александра Дьячкова.
Москва, Таганская тюрьма. 1938 год*

Допрошенный в качестве свидетеля секретарь сельсовета показал, что Дьячкова недовольна советской властью и существующим в СССР строем; что она ведет среди колхозников антисоветскую и антиколхозную агитацию, ходит по вечерам по домам колхозников и говорит им, что советская власть незаконно арестовала местного хорошего и ни в чем не виновного священника; что в церквях нет службы, а между тем когда организовывали колхозы, то власти обещали не закрывать храмы, обещали, что священники будут служить, а как организовали колхозы, то урожая не стало и хлеба нет, а советская власть стала снимать с церковей колокола, а все равно ничего нет: придешь в магазин и – все пусто, в колхозах урожай плохой и колхозники сидят без хлеба.

– В декабре 1937 года, будучи в магазине Теряевского сельпо в селе Шестаково, вы высказывали недовольство советской властью и партией, в частности относительно ареста попов. Дайте показание по этому вопросу, – потребовал от Александры Ивановны следователь.

– Да, действительно, в магазине я была, но контрреволюционных и антисоветских выступлений с моей стороны не было, за исключением того, что я говорила, что священника в нашей церкви еще нет, – и то я это говорила, отвечая на вопросы колхозников.

– Вам зачитываются выдержки из показаний свидетелей о вашей контрреволюционной и антисоветской деятельности, которые достаточно уличают вас в этом. Следствие требует дать по этому вопросу правдивые показания.

– Контрреволюционной и антисоветской деятельности я не вела, но колхозников я призывала, чтобы они посещали церковь и молились Богу, – ответила послушница.

4 марта 1938 года тройка НКВД приговорила Александру Ивановну к расстрелу, и она была перевезена в Таганскую тюрьму в Москве. Послушница Александра Дьячкова была расстреляна 14 марта 1938 года и погребена в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март».
Тверь. 2006. С. 35-38

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том III. Тверь, 2005. / Составитель жития игумен Дамаскин (Орловский). С. 33-37.
ГАРФ. Ф. 10035, д. П-75865, д. 21428

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. П-75865, л. 64.

² Там же. Л. 69.